

Огонь! — по команде Се Сын все находившиеся в автобусе открыли огонь одновременно. Десятки стволов самого разного оружия заговорили в один голос, и натиск живых мертвецов мгновенно захлебнулся. Множество монстров, бежавших впереди, были разорваны в клочья градом пуль и рухнули на землю. Кто-то, возможно, спросит: почему в такой стране с крайне жестким оружейным контролем, как Хуася, обычные гражданские, только что взявшие в руки оружие, смогли столь умело обращаться со стволами и сдерживать атаку живых мертвецов? На самом деле всем этим люди были обязаны силе эволюции. Выжившие, сумевшие пережить заражение вирусом X, в массе своей обладали довольно крепкой силой воли (не обязательно железной, главное — стойкостью) и хорошей физической формой. После эволюции большинство из них превзошли по физическим данным и нервной реакции элитных солдат до катастрофы. Пройдя элементарную стрелковую подготовку во время обороны городской черты и сумев без единой царапины вырваться из окружения живых мертвецов, они демонстрировали весьма неплохие личные боевые навыки.

Теперь же эти выжившие объединились ради спасения собственных жизней под единым командованием, и их боевая мощь оказалась поистине впечатляющей. Пули всех мастей ливнем обрушились на толпу монстров. Когда огромное число живых мертвецов погибло или утратило боеспособность, в их рядах началась паника. Часть тварей бросила добычу, сидевшую в железных кузовах, и остановилась, чтобы пожирать павших или покалеченных сородичей. Для созданий, чьими главными движущими силами были прожорливость и размножение, мясо соплеменников ничем особо не отличалось от мяса добычи в машине. Вместо того чтобы с риском для жизни гнаться за труднодоступными лакомствами, не проще ли сожрать то, что само идет в руки? Среди хищников всегда полно оппортунистов: стоило живым мертвецам сообразить, что расправляться с потерявшими подвижность собратьями гораздо проще, чем с добычей, изрыгающей потоки металла, как каннибализм стал неизбежен. Сначала здоровые твари нападали на раненых, затем сильные особи, не сумевшие урвать кусок, набросились на слабых и тщедушных, а в конце концов здоровые мертвецы принялись истреблять друг друга.

Разумеется, этот хаос не остановил преследование автобуса всей толпой живых мертвецов. Довольно много тварей по-прежнему неотступно следовали за транспортом, причем среди них имелась особая категория сильных монстров, которые восстановили все чувства, кроме слуха, и, судя по всему, возвращали себе разум, некогда принадлежавший людям. Они начали осознанно подгонять слабых сородичей, чтобы те истощали боезапас людей, а в моменты перезарядки или усталости стрелков устраивали внезапные нападения на тех, кто находился у окон. К счастью, Се Сын заблаговременно к этому подготовилась, да и люди, прикрывавшие стрелков с тыла, тоже не лыком шиты. Стоило кому-то из живых мертвецов прорваться сквозь стену пуль, как в ход немедленно шли кухонные ножи, водопроводные трубы, скамейки и любые другие подручные предметы — ими со страшной силой лупили монстров. Благодаря этому до сих пор в автобусе обошлось без потерь, и все пассажиры, натянутые как струна, отчаянно истребляли нечисть за окнами.

Щелк-щелк! Затвор автомата типа 81 в руках Чжао Эрмо снова щелкнул впустую — патроны кончились. Он привычным движением вытащил из кармана магазин и по привычке бросил взгляд в заднюю часть автобуса. От увиденного у него сердце ушло в пятки: все четверо раненых, что до этого лежали на задних сиденьях, шатаясь, поднялись на ноги. Пока они вставали, их кожа кусками отваливалась сама собой, а изуродованные живыми мертвецами тела стремительно затягивались новой плотью. Надбровные дуги и подбородки утолщались, клыки на челюстях удлинялись, а ногти на руках и ногах скребли по полу с противным скрежетом.

— Эй... Эй... Чжао-гэгэ, чего ты опять застыл? — заметив, что Чжао Эрмо стоит неподвижно, Саньдань поспешно хлопнул его по плечу.

— М-мо... Монстры! — прозвучал дрожащий голос Чжао Эрмо.

Люди в салоне проследили за его взглядом и пришли в ужас, увидев превратившихся в живых мертвецов раненых. Пускай эти выжившие обладали неплохой силой и несгибаемой волей, профессиональными солдатами они все же не были. Столкнувшись с внезапной угрозой, они попросту растерялись и не знали, как себя вести. Особенно испугались те двое, что находились ближе всех к четверке монстров, — озабоченный мужик и рыжий парень. Только что, объединенные общим чувством ненависти к врагу, они еще могли действовать в паре и прикрывать друг друга, но теперь, когда мертвецы оказались прямо рядом с ними, наружу мгновенно вырвалась их эгоистичная натура. Рыжий втащил в окно автомат и со всего маху врезал прикладом по пояснице озабоченного, надеясь использовать того живым щитом против когтистых лап. Однако он никак не ожидал, что соперник окажется проворнее: бейсбольная бита, сплошь усеянная ошметками чужих мозгов, с тяжелым глухим звуком обрушилась на спину рыжему, и огромная сила напрямую вбросила его в объятия стоявшего впереди мертвеца.

Живые мертвецы не отличались хорошими манерами и никогда не отказывались от еды, приплывшей прямо в руки. Раздался хруст, и голова рыжего исчезла в пасти монстра, а фонтан хлынувшей из шеи крови забрызгал все вокруг. Свежая кровь пробудила охотничьи инстинкты у остальных трех тварей, и они с диким ревом перешагнули через трапезничающего сородича, бросаясь на толпу. Озабоченный мужик и стоявшая рядом с ним Се Сын приняли удар первыми. Озабоченного постигла самая жуткая участь: его схватили двое мертвецов и разорвали надвое прямо на месте, залив пол кровью и перемазав всё сине-зелеными кишками. Се Сын же оказалась прижата к полу самым крупным и сильным монстром. Если бы не ее молниеносная реакция — она нащупала под рукой чью-то оброненную водопроводную трубу и подставила ее под жуткую пасть твари, — ее жизнь, пожалуй, уже оборвалась бы. Впрочем, ей и так пришлось несладко: вдыхая отвратительное зловоние из пасти чудовища и наблюдая, как стальная труба медленно гнется под острыми зубами, она могла лишь зажмуриться в ожидании неизбежного.

Раздался свист рассекаемого воздуха, и Се Сын почувствовала, как ей на лицо падает целая куча полужидкой массы, похожей на соевый творог, после чего на нее рухнуло тяжелое безжизненное тело. Пиком отбросив с себя мертвого уroda, она открыла глаза, вскочила на ноги и увидела, что все четыре твари в салоне мертвы — в их лбы были вонзины короткие черные арбалетные болты. На крыше недостроенного здания за окном стоял толстяк в странном боевом костюме, с арбалетом в руках холодно взирая на происходящее внизу.

Настроение у Янь Тяня было хуже некуда: он только-только принял ванну, приготовил еду и включил плеер, намереваясь насладиться просмотром фильма под плотный ужин, как в ушах прозвучало оповещение о задании. Прерванная трапеза разозлила Янь Тяня, и всю накопившуюся злость он выместил на четырех живых мертвецах, занятых трапезой.

— А ну послушайте сюда, ублюдки внизу! Лучше исчезните с моих глаз в течение минуты! — опустив арбалет, Янь Тянь поднес к губам рупор и заорал на толпу монстров, окруживших

автобус.

— Уэ-э... Кхе... — та самая тварь, что была похожа на евнуха, разинула пасть и заревела на Янь Тяня, словно протестуя против того, что тот помешал ей отомстить.

Бух! Голова этого мертвеца разлетелась в брызги от удара кирпича, превратившись в кровавое месиво, а красно-белые ошметки разлетелись во все стороны.

— Кто еще?! У кого еще есть претензии?! — нагло подбрасывая в руке кирпич, бросил Янь Тянь.

<http://bllate.org/book/22001/2287150>